

ГРАНАТОВЫЙ СОК

«Айдолам, осмелившимся влюбиться, место на плахе!»

Чжу Ляньчжэнь скользнул взглядом по ленте Weibo и случайно наткнулся на весьма драматичный заголовок. Щёлкнув по нему, он тут же увидел знакомое имя.

[@StarEntertainmentHeadlines:#Слухи о романе Тань Цина#

В предзвездные часы Дня святого Валентина участник бойз-бэнда Асемон, Тань Цин, был замечен гуляющим по ночному городу в компании молодой девушки. Переходя дорогу, Тань Цин проявил галантность – шёл с внешней стороны, прикрывая её от машин. Оба были в масках, демонстрируя крайнюю осторожность]

Эта новость мгновенно разожгла горячие споры в сети. С момента дебюта Тань Цин ни разу не оказывался в центре настоящих скандалов, а его растущая популярность лишь укрепилась благодаря успехам в кинематографе за последние два года. Теперь же, если его имидж айдола пострадает, это может стать для него сокрушительным ударом.

Раздел комментариев уже полыхал, разворачивая очередной раунд бесконечных фанатских войн в реальном времени.

- Босс, мы опаздываем, – торопила его из машины ассистентка А-Сюй.

Рассеянно кивнув, Чжу Ляньчжэнь открыл случайные снимки папарацци, пробежался глазами и убедился – на фото действительно был Тань Цин. Губы его дрогнули в усмешке: «Ну что ж, и у тебя бывают проколы».

Он убрал телефон и сел в машину, но, не рассчитав силы, захлопнул дверь с таким грохотом, что А-Сюй вздрогнула.

- Что ты сегодня такой раздраженный?

- Если бы тебя в выходной выдернули на работу, да еще и под раздачу к Пэй-дзе* попала, ты бы тоже злилась. – буркнул Чжу Ляньчжэнь, нервно постукивая по экрану телефона.

(П.п.: дзе/дзедзе – старшая сестра)

А-Сюй нахмурилась.

- Думаешь, меня как твоего ассистента Пэй-дзе ругает меньше?

Почувствовав, что сегодня его настроение явно не в порядке, А-Сюй мгновенно сменила тон, озорно сверкнув улыбкой.

- Ну ты же звезда! Занятость – естественная плата за популярность! – с напускной легкостью засмеялась она.

Машина плавно двинулась в сторону компании, беспрепятственно доставив их к небоскрёбу «Zuige Entertainment».

Как только Чжу Ляньчжэнь переступил порог лифта, его острый нюх уловил не только привычный запах дезинфектора, но и едва уловимый шлейф чего-то, напоминающего карамельный кофе. Еле заметный.

Эта сладковатая нота парфюма внезапно вызвала в памяти образ Тань Цина. Мысли сами собой вернулись к недавней новости и тем размытым ночным снимкам.

«У него отношения? Да ещё и с девушкой?»

Зачем он вообще об этом думает? Личная жизнь коллеги его никак не касалась.

«Свидание в День святого Валентина вряд ли началось бы в полночь. Может, день рождения? Нет, не сходится. Для позднего романтического ужина полно мест... например, отель?»

Чжу Ляньчжэнь цокнул языком, внезапно вспомнив, что нужно нажать кнопку лифта.

Не успел он войти в кабинет менеджера, как на него обрушился шквал упреков от Пэй Цяо - ровно того, чего он и ожидал.

Для этого были две основные причины. Во-первых, его профессор в очередной раз сообщил о несвоевременной сдаче диссертации. К тому же за последний год он пропустил несколько экзаменационных сессий. Если он и дальше будет забрасывать учёбу, то его выпуск будет под вопросом. Статус публичной персоны обязывал его быть примером для окружающих. Любые поправки со стороны университета неизбежно бросили бы тень на репутацию обеих сторон.

Однако второе обстоятельство было куда более серьёзным. Несколько недель назад дочь влиятельного продюсера устроила праздник в честь своего дня рождения и настойчиво просила Чжу Ляньчжэня составить ей компанию в качестве кавалера. Впрочем, айдол без раздумий отказался.

Последствия не заставили себя ждать: два бренда разорвали с ним контракты. Пусть и не самые крупные, но эти потери заставили его менеджера впервые по-настоящему забеспокоиться. Кто-то целенаправленно начал против него игру.

- Сколько раз я тебе повторяла - взвешивай каждое слово, обдумывай каждый шаг! - голос Пэй Цяо звенел от раздражения. - Разумная уступка предпочтительнее бессмысленного противостояния. В этой змеиной яме все только и ждут, когда ты оступишься!

- Судя по всему, они проверили твоё происхождение, поэтому не стали давить сильнее.

Чжу Ляньчжэнь молча сносил выговор, не проронив ни слова. Однако при последней фразе уголки его губ предательски дрогнули. Лишь дождавшись, когда суровые черты лица Пэй Цяо смягчатся, он произнёс формальные извинения.

Искренне ли он раскаивался - большой вопрос. Он не считал себя избалованным золотым ребёнком, но выросший в достатке и привыкший к обожанию, он терпеть не мог подстраиваться под чьи-то настроения. Для него это было хуже, чем уйти из индустрии.

- Ладно, смотри мне, - как всегда, Пэй Цяо завершала нотацию этой фразой. - И не вздумай забивать на учёбу. Раз семестр начался, появись на паре занятий - хоть видимость для приличия создай. Меньше будет поводов для придирок.

- Угу. - кивнул Чжу Ляньчжэнь и тут же ринулся к выходу.

Едва переступив порог, он ощутил, как лёгкие вновь наполняются воздухом. А-Сюй поспешила за ним:

- Босс, вы в трендах.

Чжу Ляньчжэнь наморщил лоб. Его только что отчитала Пэй-цзе - и вот уже новая напасть?

Открыв список трендов, он увидел, что первое место по-прежнему занимали «Слухи о романе Тань Цина». Учитывая популярность Тань Цина, такой ажиотаж был ожидаем.

Но сразу под ним, на второй строчке, красовалась надпись:

«ЦинЧжэнь: настоящие чувства*».

(П.п.: 情真意切 (qíng zhēn yì qiè) - идиома «чувства истинные»; Сохранено сочетание имен Цин (Тань Цин) и Чжэнь (Чжу Ляньчжэнь) в названии шипа)

В тот миг, когда Чжу Ляньчжэнь прочёл эти слова, его накрыла волна раздражения.

«ЦинЧжэнь» - так фанаты называли их с Тань Цином вымышленную пару. Этот «шип» был невероятно популярен, годами возглавляя рейтинги фанфиков, не зная равных. Даже те, кто далёк от мира знаменитостей, хоть краем уха слышали об этом.

И даже потом, когда они отписались друг от друга в Weibo и перестали пересекаться на публике, когда даже самые преданные шипперы с юмором признавали, что шипперели «фейковые отношения», - ажиотаж вокруг их пары ничуть не утихал.

Поэтому, когда сегодня всплыли слухи о романе Тань Цина, многие одержимые шипперы отказались в это верить. Тем временем хейтеры воспользовались моментом, чтобы раздуть скандал, оставляя под новостью комментарии вроде: [Тань Цин, как ты мог так поступить с Ляньлянем?]

Казалось бы, невинное замечание, но он стремительно переросло в настоящий ураган, и фанатская война вышла из-под контроля.

Чжу Ляньчжэнь безучастно листал обсуждения, а А-Сюй, не смея проронить ни слова, лишь украдкой наблюдала за его лицом.

Глаза и брови были самой выразительной чертой Чжу Ляньчжэня. Природа наделила его аристократичной, утончённой красотой: когда его длинные ресницы опускались, в них читалась врождённая благородная сдержанность - без намёка на высокомерие. А в плохом настроении он напоминал бунтующего подростка, изображающего равнодушие: во взгляде, будто сдерживаемом силой воли, плескалась острая, как лезвие, ярость.

- Я пройду. Не следуй за мной. - Оставив ассистентку, он вошёл в лифт один.

Спустившись в холл, он заметил, что компания проводит пресс-конференцию - вероятно, по поводу набора новых стажёров. Ловко уклонившись от камер и журналистов, он направился к угловому автомату, чтобы купить напиток.

Но когда не везёт - даже банка газировки может доставить неприятности. Бутылка гранатового сока застряла, не упав до конца. Не видя другого выхода, он отсканировал код ещё раз, надеясь, что вторая покупка выбьет первую.

Однако вместо этого он стал свидетелем того, как вторая банка аккуратно приземлилась поверх первой, намертво заклинив обе. Раздражённый полосой невезения, Чжу Ляньчжэнь

присел на корточки и легонько постучал по автомату.

Прошло полминуты, прежде чем он почувствовал, что сбоку кто-то приближается. Он поднялся, чтобы посторониться, но замер на полпути — взгляд его зацепился за человека перед ним.

И тогда случилось худшее из возможного.

Молодой парень протянул ему банку гранатового сока с непринуждённым видом:

- Ты это хотел? Я только что купил, ещё не открывал.

Сознание Чжу Ляньчжэня на мгновение отключилось. Рука сама потянулась было к банке, но едва пальцы коснулись холодного металла, он резко одёрнул ладонь, отказываясь без слов.

Тань Цин усмехнулся и настойчиво вложил банку ему в руку.

- Бери. Не так уж сильно я хочу пить.

Чжу Ляньчжэнь автоматически принял напиток, специально опустив глаза - лишь бы не встретиться с ним взглядом.

В последний раз они стояли так близко - лицом к лицу - ровно два года назад. После того как всё закончилось на обоюдных обвинениях. Они более не общались.

Фанаты лишь знали, что их отношения испортились. Но истинная причина разлада оставалась тайной за семью печатями - только они вдвоём понимали, что на самом деле произошло.

Чувствуя неловкость, Чжу Ляньчжэнь дёрнул за кольцо банки, и шипящий звук вскрытия ненадолго заполнил тягостную паузу. Сделав глоток гранатового сока, он нарочито небрежно спросил:

- По делам в компании?

- Угу, - Тань Цин не отводил взгляда. - Сегодня Пэй-дзе проводит пресс-конференцию. Да и по моим личным вопросам нужно кое-что обсудить - пришлось приехать.

«По личным вопросам...»

Услышав это, Чжу Ляньчжэнь сразу всё понял: значит, его отношения всё же раскрыли. Как и ожидалось, Тань Цин, вероятно, будет убеждать фанатов, что всё ещё свободен.

Раз уж Тань Цин двинулся дальше, Чжу Ляньчжэнь решил, что настал идеальный момент проявить великодушие. Нет смысла больше избегать разговоров.

Он прокашлялся, встретился взглядом с Тань Цином и постарался выглядеть максимально искренним:

- Я только сегодня утром из новостей узнал, что ты больше не одинок. Поздравляю.

Тань не отводил с него глаз:

- Ты правда рад за меня или просто вежливость проявляешь?

- Конечно, искренне, - ответил Чжу Ляньчжэнь, и в этот момент заметил, что парфюм Тань Цина точно совпадает с тем едва уловимым ароматом из лифта. Его нюх и правда не подводит.

- Спасибо, - спокойно сказал Тань Цин. - но, к сожалению, ты меня поздравляешь слишком рано.

Чжу Ляньчжэнь нахмурился. «Слишком рано?» Что это значит? То есть с той девушкой они ещё не вместе? Всё ещё в неопределённости? Мог гулять с ней ночью, но не решился назвать это отношениями?

Не успев разобраться в своих мыслях, он увидел, как Тань Цин бросает взгляд в сторону толпы.

- Мне пора. Пэй-дзе ждёт.

Сделав пару шагов, он вдруг остановился и обернулся:

- Ах, да. Она ещё собирается поговорить с репортёрами насчёт нашей группы. Думаю, тебе стоит послушать.

Упоминание их давно распавшейся группы заставило сердце Чжу Ляньчжэня неприятно сжаться. Не проронив ни слова, он крепче сжал банку в руке и последовал за Тань Цином.

На пресс-конференции собрались представители более двадцати СМИ. Мероприятие было камерным, и большинство присутствующих хорошо знали Пэй Цяо. Тань Цин занял место рядом с ней на сцене, в то время как Чжу Ляньчжэнь, надвинув маску и капюшон, незаметно встал в последнем ряду.

Пэй Цяо начала с краткого приветствия, после чего сразу перешла к сути:

- Сегодня мы хотели бы обсудить два важных вопроса. Но сначала необходимо прояснить ситуацию с утренними слухами о Тань Цине.

- Во-первых, он не состоит в отношениях. Девушка, с которой его видели ночью - младшая сестра его родственницы. Они редко видятся, и она просто составила ему компанию на день рождения. Они лишь поужинали вместе, но, к сожалению, это попало в кадр.

Чжу Ляньчжэнь едва заметно наморщил лоб.

Тань Цин подхватил, продолжая за Пэй Цяо:

- Поскольку это касается личной жизни, я не могу раскрывать подробности о семье. Тем более она ещё учится, а я не хочу, чтобы её беспокоили. Это моя оплошность: я недостаточно защитил близких, что привело к недопониманию. Приношу извинения.

Один из журналистов не удержался:

- Но почему вы отмечали день рождения с родственницей среди ночи?

- Она живёт в другом городе и должна была вернуться сегодня на дополнительные занятия во время зимних каникул. Мы видимся всего несколько раз в год. Вчера после уроков она специально приехала на скоростном поезде, чтобы просто поужинать со мной. - Тань Цин улыбнулся. - Возможно, всё из-за того, что мой день рождения совпал с Днём святого Валентина, вот люди и сделали неверные выводы.

Чжу Ляньчжэнь был хорошо осведомлён о семейной ситуации Тань Цина. Его родители развелись, когда он был ребёнком. Мать растила его одна, но позже скончалась от болезни, а отец давно создал новую семью и практически не участвовал в его жизни.

У Тань Цина действительно была младшая сводная сестра по отцовской линии. Она была ещё совсем юной, и, поскольку Тань Цин редко о ней упоминал, Чжу Ляньчжэнь почти забыл о её существовании.

При этой мысли он неосознанно сжал банку так, что алюминий прогнулся под его пальцами.

«Если всё так просто, почему он не объяснил сразу, когда я его поздравлял?» Одной фразы хватило бы, чтобы развеять недоразумение.

Неужели он намеренно позволил ему ошибиться?

Мысль мелькнула, словно вспышка, и Чжу Ляньчжэнь с внезапным озарением осознал – Тань Цин проверял его.

Он поднял взгляд – и в тот же миг их глаза встретились сквозь шумную толпу.

Этот мимолетный зрительный контакт заставил Чжу Ляньчжэня замереть. Подозрение, зародившееся ранее, теперь оформилось в полную уверенность – всё это было спланировано. Поведение Тань Цина у торгового автомата оказалось намеренной провокацией.

Он мог просто сказать «опровержение слухов», но вместо этого выбрал туманное «личные дела» – фразу, которую так легко было понять превратно, намеренно подтолкнув Чжу Ляньчжэня к ошибочному выводу об отношениях.

И это «ты поздравляешь слишком рано»... В конечном счете означало лишь, что он по-прежнему одинок.

Тань Цин так и не дал четкого ответа – ни подтверждения, ни опровержения. А Чжу Ляньчжэнь, сам того не осознавая, шагнул напрямик в его ловушку.

Стиснув банку гранатового сока, он развернулся и ушёл от толпы. По крайней мере, ему удалось сохранить лицо и не выдать своих эмоций перед Тань Цином.

Он опустился на скамью в холле, допил остатки сока, затем с силой смял банку и швырнул её в урну.

Вскоре за его спиной раздался голос Тань Цина:

- Пэй-дзе ещё многое планирует сказать. Не хочешь послушать?

- Отсюда вполне слышно. Со слухом у меня всё в порядке, – Чжу Ляньчжэнь бросил на него беглый взгляд.

Тань Цин сделал несколько шагов и опустился на скамью напротив.

Чувствуя лёгкое напряжение, Чжу Ляньчжэнь цокнул языком. Он небрежно вытянул ноги, приняв позу человека, которому смертельно скучно, и первым нарушил молчание:

- Чуть не забыл, сегодня же твой день рождения. Подарок не подготовил – не обижайся.

Тань Цин кивнул:

- Ничего страшного. Твоих поздравлений достаточно.

Чжу Ляньчжэнь не ожидал такого поворота.

Я вовсе не собирался тебя поздравлять, — отрезал он.

- Главное - внимание, - Тань Цин улыбнулся. - Всё равно спасибо за заботу, Сяо Чжу*.

(П.п.: Сяо = малыш. Часто используется в ласковом контексте; по отношению к младшим)

Его лицо сохраняло безупречно вежливое, даже тёплое выражение - ни единого намёка на притворство. Если это и была ловушка, то разыгранная безукоризненно.

Чжу Ляньчжэнь отвел взгляд:

- Мне просто было тебя жаль. Думал, если подтвердятся твои отношения, фанаты тебя растерзают. Оказалось, всё это недоразумение - ну и ладно.

Хотя он намеренно сделал свой тон колким, выражение лица Тань Цина не дрогнуло.

- С чего ты взял, что фанаты не одобряют мои отношения?

- Разве не очевидно? - Чжу Ляньчжэнь слегка наклонился вперёд. - Ты разве не видел сегодняшние тренды? Там пишут: «Айдолам, которые влюбляются, место на плахе».

Он произносил каждое слово с ледяной чёткостью. Это звучало не как совет, а как откровенная угроза.

Т

ань Цин, до этого момента сохранявший каменное выражение лица, неожиданно рассмеялся - тихо, почти нежно:

- Тогда выходит, я уже однажды умер из-за тебя?

Переводчик: ЛОС

Редактор: ЛОС

<http://bllate.org/book/14779/1318081>